

УДК 332.14

Гуриева Лира Константиновна

ВЛИЯНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СТРАТЕГИЧЕСКУЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА¹

В статье выявлены негативные миграционные тренды в РСО-Алания, дана сценарная оценка их влияния на долгосрочное развитие региона, обоснована необходимость проведения активной миграционной политики с учетом стратегических целей повышения конкурентоспособности социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: миграция населения, миграционная политика, стратегическая конкурентоспособность регионального развития

Gurieva Lira K.

THE INFLUENCES OF MIGRATION PROCESSES ON THE STRATEGIC COMPETITIVENESS OF THE REGION

The article reveals the negative migration trends in North Ossetia-Alania, given scenario evaluations of their impact on long-term development of the region, the necessity of an active migration policy taking into account the strategic objectives of enhancing the competitiveness of the socio-economic development of region.

Key words: migration, migration policy, the strategic competitiveness of regional development.

Миграция населения – это сложный процесс, который касается многих сторон социально-экономической, общественно-политической, национально-культурной жизни всех стран и регионов. Миграционный процесс имеет сложные формы проявления и сложные последствия. Интенсивные миграционные процессы приводят к существенным изменениям социальной структуры населения и его территориального размещения. За счет миграции происходит обмен навыками труда, производственным опытом. Она оказывает непосредственное воздействие на демографические процессы, на половозрастную структуру населения, а также на профессиональную и отраслевую мобильность.

Показатели и факторы миграции в Российской Федерации как в самом большом по территории и одном из самых многонациональных государств в разных регионах различны, что требует со стороны региональных органов государственного управления постановки эффективной системы постоянного мониторинга миграционных потоков, профессиональной экспертной оценки причин, лежащих в основе смены места жительства людей, и разработки мер краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного регулирования миграционных потоков с учетом стратегических целей социально-экономического развития регионов и Российской Федерации в целом.

Благодаря своему геополитическому положению и природно-климатическим условиям Северный Кавказ традиционно являлся принимающей территорией как для россиян, так и для жителей других стран. Например, за 1990–2010 гг. миграционный прирост населения района составил 1,1 млн человек. Такие масштабы иммиграции во все субъекты Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), за исключением Чеченской Республики, были связаны с чеченской войной и межнациональными конфликтами на Северном Кавказе, ухудшением социально-экономического положения и общественно-политической обстановки на постсоветском пространстве. В последние годы ситуация резко изменилась, и регионы СКФО уже имеют отрицательное сальдо миграции, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-15008 «Демографические прогнозы и демографическая экспертиза как инструменты повышения качества разработки и реализации социально-экономических проектов и программ региона».

Таблица 1

**Коэффициенты миграционного прироста населения по субъектам
Северо-Кавказского федерального округа РФ в 2000–2012 гг.
(миграционный прирост за год на 10 000 человек населения)**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Северо-Кавказский федеральный округ	-1	39	43	83	30	29	6	-10	-41
Республика									
Дагестан	72	154	179	153	73	92	147	-52	-82
Республика									
Ингушетия	2 466	-485	-364	-177	-91	-135	216	380	92
Кабардино-Балкарская									
Республика	88	-158	-120	-48	-43	-36	-86	-75	-72
Карачаево-Черкесская									
Республика	39	110	98	20	79	25	-19	-134	-99
Республика									
Северная Осетия – Алания	85	-9	-26	-26	-27	-21	-0,4	-66	-87
Чеченская									
Республика	-1 771	-18	-16	190	-33	-84	-574	-58	-35
Ставропольский край	41	97	64	111	60	63	65	49	8

Составлено по: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012; Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.

По сути, положительное сальдо миграции наблюдается только в Республике Ингушетии и Ставропольском крае, причем с явной тенденцией к сокращению в 2013 году, что подтверждается официальными данными региональных органов статистики субъектов СКФО.

Для Республики Северная Осетия-Алания миграция – явление не новое; на ее территории всегда происходили довольно масштабные внешние или внутренние миграционные процессы. Интенсивность направления и структура миграционных потоков менялись в зависимости от созданной общественно-политической, социально-экономической или военно-террористической обстановки на том или ином историческом этапе [1, с. 121–125]. Общую миграционную обстановку в Северной Осетии в последнее десятилетие можно оценить по данным таблицы 2.

Таблица 2

Общая миграционная подвижность населения РСО-Алания в период 2001–2012 гг., человек

Годы	Абсолютные данные		
	прибывшие	выбывшие	Сальдо («+» увеличение численности населения, «-» уменьшение численности населения)
2001	9 657	9 416	241
2002	9 192	10 149	-957
2003	9 674	11 615	-1 991
2004	8 403	10 694	-2 291
2005	8 935	10 231	-1 296
2006	8 675	9 739	-1 064

Годы	Абсолютные данные		
	прибывшие	выбывшие	Сальдо («+» увеличение численности населения, «-» уменьшение численности населения)
2007	9 245	9 983	-738
2008	7 652	10 307	-2 655
2009	6 632	9 611	- 2 979
2010	7 037	10 179	- 3 142
2011	11 057	17 139	-6 082
2012	12 775	18 960	-6 185

Составлено по: Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012; Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Анализ данных табл. 2 показывает, что в 2001–2012 гг. наблюдается как рост прибывающих в регион, так и рост покидающих его людей. Нарастание отрицательного сальдо миграции в условиях не вполне благоприятной демографической ситуации (как видно из табл. 3, естественный прирост населения в РСО-Алания составил в 2011 году 3,7 промилле, а в 2012 году 4,7 промилле при средних показателях СКФО в 9,0 и 9,1 промилле соответственно) наносит ощутимый урон трудовому и демографическому потенциалу республики, снижая его стратегическую конкурентоспособность.

Таблица 3

**Естественный прирост населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа
в 2011–2012 гг.**

	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
Северо-Кавказский федеральный округ						
2011	165 890	80 277	85 613	17,5	8,5	9,0
2012	166 020	78 823	87 197	17,4	8,3	9,1
Республика Дагестан						
2011	54 646	16 872	37 774	18,7	5,8	12,9
2012	56 186	16 642	39 544	19,1	5,7	13,4
Республика Ингушетия						
2011	11 408	1 705	9 703	27,0	4,0	23,0
2012	9 350	1 595	7 755	21,4	3,7	17,7
Кабардино-Балкарская Республика						
2011	12 926	8 107	4 819	15,0	9,4	5,6
2012	13 786	7 709	6 077	16,0	9,0	7,0
Карачаево-Черкесская Республика						
2011	6 284	4 696	1 588	13,2	9,9	3,3
2012	6 499	4 633	1 866	13,7	9,8	3,9
Республика Северная Осетия-Алания						
2011	10 398	7 765	2 633	14,6	10,9	3,7
2012	10 801	7 525	3 276	15,3	10,6	4,7

	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	Родившихся	Умерших	Естественный прирост	Родившихся	Умерших	Естественный прирост
Чеченская Республика						
2011	37 339	6 840	30 499	29,0	5,3	23,7
2012	34 385	7 192	27 193	26,2	5,5	20,7
Ставропольский край						
2011	32 889	34 292	-1 403	11,8	12,3	-0,5
2012	35 013	33 527	1 486	12,6	12,0	0,6

Составлено по: Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Интенсивность влияния миграции на численность и качественные характеристики трудовых ресурсов во многом зависит не только от масштабов миграции, но и от половозрастного состава мигрантов. По последним статистическим данным, среди всех зафиксированных лиц, выбывших из Северной Осетии, в трудоспособном возрасте находилось 74,0 %. При этом около половины мигрантов – это молодежь в возрасте до 35 лет. Среди прибывших это соотношение следующее: 75 % и 12 %.

Такая возрастная структура миграции населения естественно уменьшает численность трудовых ресурсов, ухудшает демографический потенциал РСО-Алания и, наоборот, увеличивает ее в регионах, где прибывающие потоки по своим масштабам превышают выбывающие потоки.

В миграционных потоках разным удельным весом представлены мужчины и женщины. Это также воздействует на демографическую обстановку и на структуру рабочей силы, поскольку мужчины и женщины владеют разными навыками, разными трудовыми возможностями. Из всех прибывших в республику в прошлом году мужчины составляли 44,8 %, женщины – 55,2 %.

На численность и структуру населения республики по-разному влияют миграционные связи с российскими регионами, со странами СНГ и с дальним зарубежьем. Все эти потоки объединяются под общим названием – «внешние республиканские миграционные связи». О масштабах и динамике международных миграционных связей РСО-Алания дают представление приведенные данные в таблице 4.

Таблица 4

Международная миграция населения Республики Северная Осетия-Алания в 2001–2012 гг.

Годы	Абсолютные данные, человек			На 1000 чел.		
	прибывшие	выбывшие	сальдо	прибывшие	выбывшие	сальдо
2001	2 503	376	2 127	3,5	0,5	3,0
2002	1 692	284	1 408	2,4	0,4	2,0
2003	874	192	682	1,2	0,2	1,0
2004	1 425	223	1 202	2,0	0,3	1,7
2005	1 762	288	1 474	2,5	0,4	2,1
2006	2 272	253	2 019	3,2	0,4	2,8
2007	2 983	195	2 762	4,2	0,3	3,9
2008	1 917	198	1 719	2,7	0,3	2,4
2009	1 299	187	1 112	1,9	0,3	1,6
2010	1 168	114	1 054	1,7	0,2	1,5
2011	1 498	105	1 393	1,5	0,2	1,3
2012	1 754	255	1 499	1,7	0,2	1,4

Составлено по: Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010; Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012; Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.

В таблице 4 отражена миграционная связь как с республиками бывшего Советского Союза, так и со странами так называемого дальнего зарубежья.

Следует отметить, что в прибывающих миграционных потоках РСО-Алания страны дальнего зарубежья играют незначительную роль: всего за 2001–2012 гг. из стран СНГ, Балтии и дальнего зарубежья в Северную Осетию прибыло 17,9 тыс. чел., из них 97,4 % составляли мигранты из стран бывшего Советского Союза, а остальные 2,6 % – бывшие жители дальнего зарубежья.

В структуре выбывающих потоков вырисовывается иная картина: значительная часть мигрирующих из Северной Осетии уезжает в дальнее зарубежье. В период 2001–2012 гг. численность выбывших из Северной Осетии в страны СНГ, Балтии и дальнего зарубежья составила 2,3 тыс. чел, из них 64,6 % уехали в бывшие республики СССР, а остальные 35,4 % – в страны дальнего зарубежья.

Вместе с тем интенсивность международных миграционных связей Северной Осетии в последние годы значительно уменьшается. Однако изменение размеров прибывших и выбывших за границу происходят разными темпами. За анализируемый период коэффициент прибытия уменьшился с 3,5 до 2,1 промилле. При этом коэффициент выбытия уменьшился лишь на 0,4 пункта – с 0,5 до 0,1 промилле.

Несмотря на уменьшение, в международных миграционных связях Северная Осетия сохраняет положительное сальдо миграции. Это происходит за счёт бывших республик Советского Союза. С дальним зарубежьем Осетия имеет отрицательное сальдо миграции, объем которого за указанный период составил 2,1 тыс. чел. Среди стран СНГ и Балтии у Северной Осетии особо интенсивные и положительные миграционные связи с Грузией, Казахстаном, республиками средней Азии. Не очень интенсивное, но положительное сальдо миграции имеется также с Арменией, Азербайджаном, Украиной и т. д. Отрицательное сальдо миграции за указанный период зафиксирован лишь с Белоруссией. Такая тенденция прослеживается почти весь анализируемый период. Общее отрицательное внешнереспубликанское сальдо миграции в основном обеспечивается за счёт миграционных связей с другими субъектами РФ (таблица 5).

Таблица 5

Миграционные связи населения Северной Осетии с регионами Российской Федерации в 2001–2012 гг.

Годы	Абсолютные данные, человек			На 1000 чел.		
	прибывшие	выбывшие	сальдо	прибывшие	выбывшие	сальдо
2001	3 271	5 157	-1 886	4,6	7,3	-2,7
2002	3 171	5 536	-2 365	4,5	7,8	-3,3
2003	3 472	6 145	-2 673	4,9	8,7	-3,8
2004	2 493	5 986	-3 493	3,5	8,4	-5,2
2005	2 695	5 465	-2 770	3,8	7,7	-3,9
2006	2 519	5 602	- 3 083	3,6	8,0	- 4,4
2007	2 678	6 173	-3 495	3,8	8,8	-5,0
2008	2 511	6 885	-4 374	3,6	9,8	-6,2
2009	2 313	6 404	- 4 091	3,3	9,1	- 5,8
2010	2 957	7 153	- 4 196	4,2	10,2	- 6,0
2011	5 223	12 698	-7 475	2,7	11,3	-8,6
2012	5 327	12 986	-7 659	2,9	11,6	-8,7

Составлено по: Сайт «Северная Осетиястат». Официальная статистика. Население. URL: http://osetstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/osetstat/ru/statistics/population/.

Как видно из табл. 5, за 11 лет наблюдений из разных российских регионов в Северную Осетию прибыло 38 630 чел., выбыло же в эти регионы 86 190 чел., отрицательное сальдо составило 47 560 чел. При этом сальдо миграции с российскими регионами не только отрицательно за весь анализируемый период, но и существенно нарастает в последние три года.

Интенсивность прибытия из других регионов России в Северную Осетию, так же, как и из-за рубежа, в целом уменьшается. Так, если в 2001 году коэффициент прибытия из российских регионов в Республику Северная Осетия-Алания составил 4,6 промилле, то в 2012 г. он равнялся 2,9 промилле. Что же касается интенсивности выбытия в эти регионы, она, наоборот, увеличилась с 7,3 промилле в 2001 г. до 11,6 промилле в 2012 году. В результате таких динамических показателей интенсивность отрицательного сальдо миграции увеличилась с минус 2,7 промилле в 2001 г. до минус 8,7 промилле 2012 году.

Внутри России самые масштабные миграционные связи Северная Осетия-Алания имеет с соседними регионами юга России, особенно со Ставропольским и Краснодарским краями, а также с Ростовской областью (таблица 6). С другими регионами имеются менее интенсивные миграционные связи. С большинством регионов России Республика Северная Осетия-Алания имеет отрицательное сальдо миграции.

Таблица 6

**Распределение мигрантов РСО-Алания по территории прибытия и выбытия
в пределах Российской Федерации в 2012 году, человек**

	Число прибывших	Число выбывших	Сальдо
Миграция с Российскими Регионами, всего	2 511	6 885	-4 374
В том числе:			
Центральный ФО	368	1 862	-1 494
Северо-Западный ФО	143	615	-472
Приволжский ФО	167	322	-155
Уральский ФО	115	201	-86
Сибирский ФО	152	313	-161
Дальневосточный ФО	130	165	-35
ЮФО и СКФО	1 436	3 407	-1 971
В том числе:			
Республика Дагестан	136	90	46
Республика Ингушетия	106	942	-836
Кабардино-Балкарская Республика	230	220	10
Чеченская республика	96	75	21
Краснодарский край	153	638	-485
Ставропольский край	415	832	-417
Волгоградская область	69	80	-11
Ростовская область	153	384	-231

Составлено по: Сайт «Северная Осетиястат». Официальная статистика. Население. URL: http://osetstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/osetstat/ru/statistics/population/.

Оценивая влияние миграционных потоков на половозрастную структуру населения, следует отметить, что в РСО-Алания на промежутке с 2000 по 2013 гг. возрастная структура населения региона несколько ухудшилась. Так, численность лиц моложе трудоспособного возраста сократилась на 19,7 тыс. человек при одновременном увеличении численности трудоспособного населения на 23, 5 тыс. чел. и численности населения пенсионного возраста на 8,8 тыс. человек. Как видно из данных табл. 8, в 2000 г. удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в общей структуре населения составлял 20,4 %, а лиц моложе трудоспособного возраста – 23,3 %. В 2013 г. это соотношение изменилось в пользу пенсионеров и составило 21,3 % и 20,1 % соответственно. При этом доля граждан трудоспособного возраста также возросла с 56,3 % до 58,6 %.

Таблица 7

Возрастная структура РСО-Алания в 2000-2013 гг., тыс. человек

	2000	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2013 г. к 2000 г. 3)
Численность населения, всего, тыс. человек 1)	693,6	708,8	711,5	711,7	711,7	712,5	709,0	706,1	12,5
Из общей численности населения – в возрасте, моложе трудоспособного	161,3	141,1	140,9	140,5	141,0	141,0	140,7	141,6	-19,7
трудоспособном 2)	390,7	427,1	428,3	428,0	425,7	424,4	419,9	414,2	23,5
старше трудоспособного	141,5	140,6	142,3	143,2	145,0	147,1	148,4	150,3	8,8

1) Оценка на 1 января соответствующего года. 2) Мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года. 3) Абсолютное изменение численности: «+» – увеличение численности населения, «–» – уменьшение численности населения.

Рассчитано по: Сайт «Северная Осетиястат». Официальная статистика. Население. URL: http://osetstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/osetstat/ru/statistics/population/.

В этой связи актуальным является анализ занятости в регионе. Данные таблицы 8 свидетельствуют об остроте проблемы молодежной безработицы среди сельского населения региона. Уровень зарегистрированной безработицы среди молодежи в возрасте 20–29 лет в сельской местности составляет 24,1 %. Достаточно высокий уровень безработицы в селе и среди людей в возрасте 30–49 лет – 13,6 %. А среди городского населения самый высокий уровень безработицы – 7,1 % наблюдается среди лиц 30–49 лет.

Таблица 8

Уровень зарегистрированной безработицы по возрастным группам в РСО-Алания в 2012–2013 гг., в %

	Всего	20–29 лет	30–49 лет	50–59 лет
Городское население	3,5	2,1	7,1	5,3
Сельское население	18,6	24,1	13,6	17,5

Источник: Данные Комитета РСО-Алания по занятости населения.

Очевидно, что перед Правительством РСО-Алания стоит актуальная задача разработки миграционной политики. По нашему мнению, разработке подлежат, как минимум, два альтернативных прогнозных сценария:

Сценарий 1. Поддержание сложившейся тенденции отрицательного миграционного потока с реализацией политики по созданию всяческих условий для выезда людей из региона, прежде всего в ближние и дальние регионы России. Эта политика касается в первую очередь, образованной молодежи и лиц трудоспособного возраста. Организационно-управленческий механизм реализации такой миграционной политики хорошо просматривается в Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года [5]. Констатируя факт крайне неблагоприятной ситуации на рынке труда во всех субъектах Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, разработчики Стратегии в качестве одного из «ключевых направлений в области развития рынка труда» считают необходимым «создание условий для развития территориальной мобильности граждан, а именно трудоустройство жителей Северо-Кавказского федерального округа в других регионах Российской Федерации [5, с. 16]. Для этого ими предлагается создание Агентства по трудовой миграции [5, с. 96].

И действительно, количество безработных в Северо-Кавказском федеральном округе в 2015 году может превысить 400 тыс. человек, а возможности по обеспечению занятости населения в округе на сегодняшний день существенно ограничены, поэтому одним из вариантов решения этой про-

блемы в среднесрочной перспективе может стать учреждение агентства по трудовой миграции. Такое агентство может быть учреждено как в составе института развития, так и в форме самостоятельной организации.

Основные функции агентства, согласно замыслу разработчиков Стратегии, должны распределяться по следующим направлениям: переговоры с работодателями; привлечение населения; организация переезда и проживания работников; контроль соблюдения прав работников [5, с. 96].

В рамках первого направления агентство может осуществлять следующие функции: поиск потенциальных работодателей вне Северо-Кавказского федерального округа (в первую очередь крупных государственных и государственно-частных строительных организаций); проведение переговоров об условиях привлечения рабочей силы из Северо-Кавказского федерального округа; заключение единого договора с работодателем.

Для привлечения населения Агентство может активно предлагать вакансии населению Северо-Кавказского федерального округа, в первую очередь безработным; заключать договоры с работниками на поиск вакансий.

В сфере осуществления контроля за соблюдением прав работников функциями агентства могут выступать: контроль соблюдения прав работников во время проведения работ, в том числе условий проживания, питания, соблюдения техники безопасности, соблюдения условий по зарплате; реагирование на жалобы работников.

В результате деятельности Агентства предполагается не только значительно сократить безработицу, но и занять до 10 процентов рынка рабочей силы в Российской Федерации (около 250 тыс. человек) [5, с. 97].

То есть реализация политики управляемой миграции населения из регионов СКФО вполне реализуема, поскольку она вписывается в утвержденную распоряжением Правительства Российской Федерации Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Однако при этом следует четко представлять, что возрастная структура коренного населения региона претерпит дальнейшую деградацию, а естественный рост численности населения будут обеспечивать приехавшие из других регионов и стран СНГ мигранты. С одной стороны, спадет напряженность на рынке труда (сократится спрос прежде всего на высококвалифицированные рабочие места), будут стабильно ниже цены на жилье и услуги, однако, с другой – будет наблюдаться сокращение населения в сельской местности, сокращение численности студентов и образованной молодежи, падение качества городской среды, снижение инвестиционной привлекательности региональной экономики; возможно обострение межнациональных и межконфессиональных конфликтов, рост теневой экономики и экономических преступлений, усиление коррупции и падение общественно-политической стабильности.

Считаем, что этот сценарий может решить проблемы безработицы и стабилизировать общезкономическое равновесие в среднесрочной перспективе, однако в целом он приведет к падению стратегической конкурентоспособности региональной экономики, под которой автором понимается система ее высших свойств в обозримой перспективе, обеспечивающая лидирующие позиции региона в мировых обменах и создающая условия для достижения высокого дохода собственникам всех видов капиталов на данной территории [6, с. 45–46].

Реализация стратегической конкурентоспособности региональной экономики невозможна без активной миграционной политики, направленной на привлечение в регион нового человеческого капитала. В этой связи рассмотрим второй альтернативный сценарий миграционной политики.

Сценарий 2. Реализация активной миграционной политики, направленной на создание устойчивого положительного миграционного потока из ближних и дальних регионов России, а также из-за рубежа. Эта политика касается в первую очередь образованной молодежи и лиц трудоспособного возраста. Она направлена на повышение качества человеческого капитала региона и качества жизни людей. Такая политика является инструментом реализации стратегии формирования конкурентоспособности региональной экономики.

Считаем, что системные качества конкурентоспособности достигаются на основе устойчивого экономического развития региона [6]. Говоря иначе, стратегическая конкурентоспособность региональной экономики – это внешнее системное свойство региона, возникающее при определенных условиях и как следствие его внутреннего свойства – устойчивости развития региональной экономики. К таким условиям относятся целенаправленно создаваемые региональной властью и инновационно ориентированным бизнесом системы воспроизводства и использования знаний, воплощения их в инновации; механизмы их расширенного воспроизводства и капитализации; положительная динамика развития передовых технологий в регионе, обеспечивающих устойчиво высокие темпы роста ВРП; наличие значимых ниш на национальном рынке, а также механизмов проникновения регионального бизнеса на перспективные глобальные рынки [6; 7].

Точка зрения автора о взаимосвязи понятий общей и экономической конкурентоспособности региона и качестве жизни населения региона состоит в следующем.

1. Несмотря на существующую взаимосвязь между показателями экономического роста и индикаторами качества жизни населения, было бы неправильно полагать, что жизненные ценности людей обеспечиваются только лишь факторами материального порядка. Следовательно, экономическая конкурентоспособность инновационно ориентированного региона – это ведущий, но не единственный фактор его общей конкурентоспособности, а рост экономики региона – лишь один из путей повышения качества жизни населения.

2. В XXI веке региональная экономика не может опираться только на внутренние факторы и источники развития. В силу целого ряда рыночно обусловленных причин региональным фирмам выгодно привлекать внешние ресурсы экономики, тем более если это позволяет осваивать новые рынки сбыта. Благодаря усилению обменов меняется статус и положение региона в международном разделении труда, меняется структура и производительность региональной экономики, получает ускоренное развитие вся инфраструктура региона, происходит рост доходов собственников капиталов, растет благосостояние населения.

3. Принятие целостной трактовки конкурентоспособности инновационно ориентированного региона и ведущей роли человеческого капитала в системе факторов ее обеспечения существенно влияет на методологию формирования конкурентной стратегии региона, которая должна быть нацелена на повышение качества жизни людей (включая уровень жизни, качество образования и здравоохранения, качество окружающей среды, качество социальных отношений, качество трудовой и предпринимательской жизни, качество инфраструктуры) средствами достижения конкурентоспособности региональной экономики.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что за прошедшее десятилетие в РСО-Алания сложилась неблагоприятная для конкурентоспособного социально-экономического развития региона миграционная ситуация: во-первых, устойчиво нарастает поток лиц трудоспособного возраста, уезжающих в соседние и дальние регионы России; во-вторых, растет численность мигрантов из экономически менее развитых стран СНГ, приезжающих в РСО-Алания в поисках лучшей доли и надежде на большие заработки. Это привело к выраженному изменению национальной, возрастной и социальной структур населения. Требуется разработка активной миграционной политики региона, направленной на стабилизацию имеющегося и возвращение ранее выбывшего коренного многонационального населения Северной Осетии.

Считаем, что новому региональному правительству РСО-Алания, формирование которого должно произойти в 2015 году после переизбрания главы региона, необходимо четко определиться с механизмами модернизации экономики, ее инновационного обновления и достижения конкурентоспособного развития Северной Осетии, население которой есть и цель, и средство развития. Следует переломить негативные тенденции миграции населения и направить все усилия на создание новых высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест. Такие задачи поставлены Президентом РФ, они прописаны в известных Указах Президента России 2012 года.

Организационно-управленческий механизм реализации активной миграционной политики, способствующей достижению стратегической конкурентоспособности региона, по нашему мнению, следует прописать и в Стратегии долгосрочного социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа и соответствующей стратегии Республики Северная Осетия-Алания.

Литература

1. Каберты Н. Г., Гайтова А. Ф. Сущность и необходимость проведения региональной демографической политики // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 2.
2. Демографический ежегодник России. 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012.
3. Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013.
4. Сайт «Северная Осетиястат». Население. URL: http://osetstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/osetstat/ru/statistics/population/.
5. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. № 1485-р.
6. Гуриева Л. К. Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона. Владикавказ, 2008.
7. Гуриева Л. К. Система стратегий в государственном регулировании инновационной деятельности регионов // Инновации. Демографический ежегодник России. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. № 3.

УДК 339.9

Джавадова Овсанна Мэлистовна, Линова Ольга Сергеевна

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

В статье рассмотрена нестабильная экономическая ситуация на постсоветском пространстве, введение экономических санкций, направленных на российскую экономику и их последствия для страны и региона.

Ключевые слова: *геополитика, экономические санкции, инвестиции, отток капитала, природные ресурсы*

Dzhavadova Ovsanna M., Linova Olga S.

CURRENT GEOPOLITICS AND ITS IMPACT ON RUSSIAN ECONOMY

The item focuses on the unstable economic situation in the post-Soviet area, the economic sanctions against the Russian economy, and their effects for the country and for the region.

Key words: *geopolitics, economic sanctions, investment, capital flow-out, natural resources*

В настоящий момент политическая ситуация на Украине усиливает негативные тенденции, существующие в российской экономике. Наиболее высокие риски дестабилизации состояния отечественной экономики обусловлены геополитической напряженностью в связи с ситуацией вокруг Украины. Ужесточение санкций в отношении отдельных субъектов экономических отношений и целых отраслей российской экономики, а также финансовой инфраструктуры, способны в значительной степени негативно повлиять на динамику ВВП.

В долгосрочной перспективе санкции могут оказать существенное влияние на снижение бюджетной устойчивости, а также ухудшение условий и сокращение возможностей для модернизации при ограничении импорта технологий, инвестиций и передовых практик. Чем более закрытой становится ситуация, тем меньше конкурентных начал, что ведет за собой снижение качества.